

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С СИСТЕМОЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: «Дэбтэр марпо» – это историческое сочинение Кунги Дордже, которое было написано в Тибете в XIV в. Это произведение никогда не издавалось в переводе на европейские языки, существуют только его издания на тибетском языке. Следовательно, до сих пор не было осуществлено его комплексное исследование, хотя ценность данного источника, особенно в аспекте политической истории Тибета и Центральной Азии не раз подчеркивали как тибетские историографы, так и европейские тибетологи. В статье рассматривается личность Кунги Дордже, дается характеристика политической и культурной ситуации периода. Несомненно, сочинение Кунги Дордже представляет интерес для историков. Это сложное по составу произведение, посвященное как политической истории Тибета, так и истории школ буддизма. Повествование начинается с жизнеописания Будды Шакьямуни и затрагивает историю Индии и Китая; отдельные главы сочинения посвящены тангутам и монголам. Данная схема обусловлена концепцией, разрабатываемой всеми тибетскими историками и учеными-буддистами: Тибет является наследником и преемником Индии в аспекте распространения Учения Будды.

Review: 'Debthar Marpo' is a historical writing created by Kunga Dorje in Tibet the XIVth century. This book has never been translated to European languages and has been published only in the Tibetan language. Consequently, there are no comprehensive researches on the matter despite the fact that both Tibetan historiographers and European tibetologists have repeatedly underlined the importance of this source especially in terms of political history of Tibet and Central Asia. The article is devoted to Kunga Dorje's personality and provides an insight into the political and cultural environment of that period. Undoubtedly, Kunga Dorje's book is quite interesting for historians. This book has a complex structure and devoted to both political history of Tibet and history of Buddhist schools. Kunga Dorje starts with the description of life of Shakyamuni Buddha and touches upon the history of India and China. Particular parts of the book re devoted to Tangut and Mongolian people. Such a scheme is based on the concept developed by all Tibet historians and researchers of Buddha. Tibet is a heir and successor of India in expansion of the Teaching of Buddha.

Ключевые слова: история, Тибет, тибетология, историография Тибета, история Тибета, востоковедение, Центральная Азия, тибетская литература, буддология, буддизм.

Keywords: history, Tibet, Tibetan studies, historiography of Tibet, history of Tibet, oriental studies, Central Asia, Tibetan literature, Buddhist studies, Buddhism.

Тибетский историк и знаток буддийского учения Кунга Дордже (тиб. *kun dga rdo rjes*) жил в XIV в. Это был один из ключевых периодов в истории Тибета: бурный и чрезвычайно насыщенный событиями, как в политической, так и в духовной сфере. В XIII в. Тибет подвергся внешней агрессии со стороны монголов, что существенно отразилось и на внутренней ситуации; после предшествовавшего периода распада государства вновь начинают проявляться тенденции к политическому объединению страны. К XIV в. завершилось образование главных школ тибетского буддизма, но началось соперничество между отдельными школами и связанными с ними семейными аристократиче-

скими кланами за духовное и политическое лидерство в стране.

В этот период создаются важнейшие произведения тибетской историографии: в 1322 г. Будон Ринчендуб написал «Историю буддизма в Индии и Тибете»¹, в 1346 г. Кунга Дордже составляет «Дэбтэр марпо»², 1365 годом датируется историографическое сочинение Сакьи Сонома Чжалцана «Светлое зеркало истории царских родословных»³;

¹ Будон 1999

² Red Annals 1961; Tshal pa 1981

³ Светлое зеркало 1961

в монастырях ведется работа по редактированию и систематизации буддийского канона – Кангьюра и Тенгьюра. Данная статья ставит целью познакомить читателей с одним из знаменитых тибетских историков Кунгой Дордже и его сочинением «Дэбтэр марпо».

1. Кунга Дордже и его время

Об авторе «Дэбтэр марпо» Кунге Дордже на сегодняшний день известно немного. Сведения о нем содержится в «Синей летописи»⁴, сочинении Го Лоцавы Шоннупэла (1392–1481), составленном в 1476–1478 гг. Автор использовал «Дэбтэр марпо» в качестве источника и приводил в своем труде обширные цитаты из данного произведения. Однако можно констатировать, что информация об авторе «Дэбтэр марпо» все же весьма скудна.

Родился Кунга Дордже в 1309 и умер в 1364 году. Кунга Дордже – это светское имя историка, в монашестве он принял имя Ситу Гэви Лодрэ (тиб. *si tu dge ba'i blo gros*), поэтому в источниках и исследованиях может упоминаться под обоими именами. Его также иногда называют Цалпа Кунга Дордже (тиб. *tsal pa kun dga rdo rjes*) – по наименованию школы, к которой он принадлежал. Кунга Дордже был выходцем из тибетского аристократического рода из Центрального Тибета, состоявшего в тесных политических взаимоотношениях с монголами. Его семья была связана с одной из подшкол Кагью – Цалпа Кагью (тиб. *tsal pa ka rgyud*), одной из «четырех великих» школ Кагью.

Школа Кагью, одна из крупнейших школ тибетского буддизма, была основана в Тибете Марпой Чёкьи Лодрэ (1012–1097), который более известен и в тибетской традиции, и в тибетологической литературе как Марпа-переводчик. Между тем Марпа сыграл важнейшую роль не только в процессах переноса буддийского учения из Индии и в перевода основополагающих текстов на тибетский язык, но и как автор собственных сочинений и учитель. Он был ключевой фигурой второй волны распространения буддизма в Тибете⁵. Школа Кагью основывается на материнских тантрах класса ануттара-йоги и восходит к учению индийских махасиддхов. Тео-

ретической основой Кагью являются воззрения трех махаянских философских школ: мадхьямаки, йогачары и татхагатагарбхи. Учительская линия школы Кагью берет начало от индийских махасиддхов Тилопы (ок. 928–1009) и Наропы (1016–1100).

Гампопа (1079–1153), или как его называют Дагпо Ринпоче, создал школу Дагпо Кагью, которая вскоре разделилась на четыре крупные подшколы. Главные ученики Гампопы и его племянника Гомцула (1116–1169) стали основателями «четырех великих школ» Дагпо Кагью и собственных линий учительской преемственности: Карма Кагью, Барам Кагью, Цалпа Кагью и Пхагмо Кагью. Основоположником Карма Кагью, или Камцанг стал первый Кармапа Дюсум Кхьенпа (1110–1193). Эта школа впоследствии стала крупнейшей из «четырех великих школ». Барам Дарма Вангчуг (1127–1193) основал школу Барам Кагью. Ученик Гампопы Пхагмо Дру Дордже Гьялпо (1110–1170) стал основателем школы Пхагмо, или Пхагмодрупа Кагью.

Основателем школы Цалпа стал ученик Гомцула Жанг Юдрагпа Цондрю Дакпа (Жанг Ринпоче, 1123–1193), которого называли за его ученость вместе с Пхагмодрупой и Цзонхавой Тремя драгоценностями Тибета. Цалпа Кагью получила название по области Цал, расположенной в Центральном Тибете. Жанг Ринпоче совмещал функции светского правителя области, настоятеля монастыря и главы школы Цалпа Кагью.

Главный монастырь школы Цал Гунтанг был основан в 1175 г. Жангом Ринпоче. Он расположен на правом берегу реки Кычу. В XIII–XIV вв. этот монастырь был весьма известен благодаря деятельности настоятелей. Этот период даже называют Цалдю – эпоха Цал. Настоятели Цал Гунтанга были типёнами области Цал, то есть осуществляли управление над административно-территориальным уделом, насчитывавшем 10 тыс. дворов. Они неоднократно посещали императорский двор в Пекине и активно участвовали в политической жизни Тибета. Так, прадед Кунги Дордже Рингьял после назначения типёном отправился ко двору Хубилая. Хубилай издал указ, предписывающий Рингьялу руководить реставрацией монастырей в нескольких областях Тибета. Дед Кунги Дордже Гадэ имел очень близкую связь с императорским двором: он семь раз посещал Пекин по делам Цал Гунтанга. Благодаря поддержке императорского двора он одержал победу над своим врагом, Замкха, и взял власть типёна

⁴ Шоннупэл 2001

⁵ Андросов, Леонтьева 2009

Политика и общество 5 (113) • 2014

Цала в свои руки. Отец Кунги Дордже Монлам Дордже также был одним из самых влиятельных типёнов Цала. Кроме того, среди учителей школы Цалпа были высокообразованные ламы, знатоки буддийского учения. Монастырь Чёкхор Линг, основанный в конце XII – начале XIII в., включал в своей структуре дацаны для изучения тантры и риторики.

О Кунге Дордже говорится, что он был старшим сыном в семье Монлама Дордже. Будучи типёном он основал новый монастырь школы, который получил название Риво Чепел и уже тогда трудился над работами на благо религии и государства. Затем он передал должность типёна своему брату Драгпе Шерабу, после чего принял монашеские обеты. Основным местом пребывания Кунги Дордже был главный монастырь школы Цал Гунгтанг, при этом Кунга Дордже не был рядовым монахом, а принадлежал к верхушке школы Цалпа.

Автора «Дэбтэр марпо» можно охарактеризовать как крупного буддийского ученого средневекового Тибета и знатока буддийского учения. Он обладал широкими познаниями как в истории Центральной Азии, так и в буддийском каноне, имел в своем распоряжении значительные собрания буддийских текстов и исторических документов, занимался сбором и систематизацией текстов. Возможно, что Кунгой Дордже был составлен, по-видимому, не сохранившийся до наших дней, либо пока не обнаруженный специалистами, каталог Кангьюра монастыря Цал Гунгтанг: как указал А.И. Востриков, сведения о существовании данного каталога содержатся в списках литературы тибетских авторов⁶. Деятельность Кунги Дордже можно сравнить с работой его знаменитого современника Бутона Ринчендуба (1290–1364), историографа и собирателя тибетского буддийского канона. По некоторым сведениям Кунга Дордже приглашал Будона в монастырь Цал Гунгтанг, чтобы тот мог ознакомиться с хранящимися там книгами и документами.

Начало составлению и систематизации текстов буддийского канона было положено в Тибете еще в IX в. Начиная с VIII в., времени правления цэнпо Трисонг Дэцэна (ок. 740–798), переводилось множество буддийских канонических текстов и комментариев к ним. Трисонг Дэцэн пригласил в Тибет знатока Дхармы Шантаракшиту, его ученика Камалашилу и других индийских образованных мо-

нахов, а также знаменитого тантрийского мастера Падмасамбхаву.

В 770-х гг. на расстоянии 137 км. от Лхасы был построен первый буддийский монастырь Самье. Образцом для строительства послужил индийский монастырь Одантапури, представлявший собой модель вселенной, какой она видится в системе буддийской космологии. В 779 г. в Самье была открыта школа по изучению санскрита. В монастыре велась активная работа по переводу текстов на тибетский язык. То, какие значительные средства были затрачены правительством Трисонг Дэцэна на строительство и организацию работы монастыря, указывает на важность укрепления буддийского учения в Тибете для цэнпо и его окружения. В 781 г. вышел указ цэнпо Трисонг Дэцэна, объявлявший буддизм государственной религией Тибета; каменная стела с текстом этого указа установлена в монастыре Самье. Заметим, что письменная культура в Тибете в это время еще только формировалась, не существовало общепринятых норм перевода, отсутствовала единая терминология. Учителя, прибывавшие в Тибет, были представителями разных традиций. После диспута в Самье в 794 г. между Камалашилой и Хэшаном, последователем китайского буддизма, победу одержал Камалашила. Результатом этого стало запрещение проповеди иных школ буддизма, за исключением тех, которые развивали идеи мадхьямаки. Совсем скоро, уже к IX в. назрела необходимость редакторской работы и упорядочения переводной литературы.

Во времена правления сына Трисонга Дэцэна, цэнпо Тридэ Сонгцэна (Мутига Садналега, 798–815), началась работа по составлению Кангьюра – единого собрания, включавшего канонические буддийские тексты. В монастырь Самье прибыло несколько индийских пандитов для перевода текстов. При Тридэ Сонгцэне в состав правительства цэнпо входили три министра-банде, являвшихся монахами. Подданные, принявшие буддизм, освобождались от налогов, их нельзя было сделать крепостными крестьянами – трэнами. Однако буддизм еще не слишком укрепился в стране и нуждался в постоянной поддержке властей.

Поддержку буддизму продолжил оказывать и следующий цэнпо Трицуг Дэцэн (815–841). При нем уже началась работа по сверке и редактированию ранее переведенных буддийских текстов. Для этого из Индии были приглашены три пандита: Ши-

⁶ Востриков 2007. С. 102.

лендрабодхи, Данашила и Джинамитра. Они работали с тибетскими переводчиками Кавой Пэлцеком и Чогро Луи Гьялцеком. Работавшим сообща индийским пандитам, в какой-то степени владеющим тибетским языком, и тибетским переводчикам-лоцавам, знающим санскрит, удалось выработать некие правила перевода текстов с санскрита на тибетский язык. В результате проделанной ими работы был составлен первый санскритско-тибетский словарь «Махавьютпати», упорядочена терминология буддийских текстов. Тибетские переводчики получили официально признанный и подтвержденный властью цэнпо эталонный образец, на который можно было ориентироваться при переводе буддийских текстов.

Работу по составлению Кангьюра проделывали переводчики Кава Пэлцек, Чёджи Ньинво, Девендра и Балчи Лунпо. Они создали «Карчаг Пхантхана» – каталог книг из библиотеки монастыря Пхантхан Камед. А.И. Востриков указывает, что этот карчаг не сохранился⁷. Кава Пэлцек составил также «Карчаг Данкара» – каталог библиотеки монастыря Донгхан Данкар, включающий обширный раздел тантр и вошедший затем в 26-й том нартанского издания Тенгьюра. Эти карчаги стали двумя первыми систематизированными списками буддийской литературы Тибета⁸.

В середине IX в. работа по собиранию и систематизации канона прервалась из-за политики цэнпо Дармы (прозванного Ландармой, Дармой-быком), правившего в 841–842 гг. и запретившего проповедь и практику буддизма в Тибете, а также последовавшего затем кризиса центральной власти. Страна на долгие годы погрузилась в междоусобную борьбу аристократических кланов и обломков царской династии, закрепившихся в отдельных областях. Тибет потерял и часть своих внешних владений, быстро перешедших под управление китайцев и тангутов. Е.И. Кычанов и Б.Н. Мельниченко так характеризуют этот период: «Тибет как бы провалился в яму, недаром тибетская историческая традиция этот перерыв сведений, «провал» в памяти народа, называет *тру* – «провал», «яма», «дыра»»⁹.

Два сына цэнпо Дармы после его гибели от стрелы буддийского монаха Лхалуна Палдже Дордже начали борьбу за власть в Тибете. Нгадак Юмтэн обосновался в Ярлуне, а Нгадак Одсун – в Лхасе. Сын Нгадак Одсуна и внук Дармы по имени Дже Пэлкорцэн поддерживал буддизм, но также был убит недовольными лицами из числа окружения: в отличие от деда, бонцами. Его внук, приходящийся праправнуком цэнпо Ландарме, был вынужден покинуть Лхасу. Он бежал в Западный Тибет, в Пуран и стал основателем правящей династии Нгари. Другой внук Нгадак Одсуна правил в Цзане.

Прерванный процесс перевода буддийских текстов был продолжен лишь в XI в. Начинается период постепенного возрождения буддизма и второй этап распространения и закрепления учения в Тибете, а Западный Тибет стал одним из мест возрождения переводческой традиции.

В Нгари, в монастыре Тхолинг работают переводчики Ринчен Санпо и Легви Шераб, получившие образование в Кашмире. Известна история правителя Нгари Еше Ода, отказавшегося от светской власти в пользу своего брата, и ставшего главой местной буддийской сангхи. Еше Од пригласил в Нгари известного буддийского наставника из Индии Атишу (982–1054), но он отказался приехать. На Нгари напали тюрки-карлуки, взявшие Еше Ода в плен. За его освобождение они потребовали огромный выкуп: столько золота, сколько весил сам Еше Од. Жителям Нгари не удалось собрать достаточного для выкупа количества золота, а Еше Од попросил не тратить собранное на его выкуп, предпочтя до конца своих дней остаться в плену, а лучше повторно пригласить в Нгари Атишу. Атиша на этот раз согласился, он прибыл в монастырь Тхолинг в 1042 г. и оставался в Тибет до своей смерти в 1054 г., не сумев вернуться на родину из-за беспорядков в Непале. Атиша посещал монастыри Центрального Тибета, был в Лхасе и в Самье, учеником его стал Дромтонпа, ставший впоследствии основателем школы Кадампа. Вклад Атиши в тибетский буддизм велик: это его сочинения «Светильник для пути просветления», «Драгоценные гирлянды бодхисаттвы», знакомство тибетцев с системой Калачакры, утверждение винаи в монастырях. Атишу почитают в Тибете как воплощение бодхисаттвы мудрости Маджушри.

В Западном Тибете в XI в. занимается переводами буддийских текстов на тибетский язык и об-

⁷ Востриков 2007. С. 102

⁸ Введение в изучение Ганчжура и Данчжура 1989. С. 33–34

⁹ Кычанов, Мельниченко 2005. С. 70

Политика и общество 5 (113) • 2014

учает учеников Марпа-лоцава (1012–1097). Исследованию его деятельности посвящена работа Е.Л. Леонтьевой и В.П. Андросова¹⁰.

«В XI–XIII вв. существовали разные варианты переводов сочинений, включенных в корпус тибетского буддийского канона, перед тибетскими учеными стояла нелегкая задача по систематизации и кодификации всей буддийской литературы на тибетском языке. Этот процесс закончился только к 1322 г., когда Будон написал «Историю Буддизма в Индии и Тибете», где дал оглавление тибетского буддийского канона. Начиная с первой половины XIV в. тибетский канон имеет тот вид (состав произведений, авторов, переводчиков), в котором он дошел до наших дней»¹¹.

К XIV в. самой обширной коллекцией буддийских текстов обладал монастырь Нартанг, в нем работали многие переводчики. Шоннупэл указывает, что примерно две трети канона были собраны монахами Нартанга. Чомдан Ригпаи Ральди в XIV в. составил каталог этого собрания. Будон Ринчендуб пробыл в Нартанге около 10 лет, затем он перевез копию текстов нартанского Тенгьюра в удельное княжество Шалу в Цанге, в одноименный монастырь, где продолжил работу, став настоятелем этого монастыря. Будон переработал и дополнил нартанское собрание, включил в него ряд текстов из библиотеки монастыря Шалу, дополнил собственными переводами некоторых сочинений. Кроме того им была проведена большая работа по собиранию и систематизации раздела тантр канона. Кангьюр и Тенгьюр, составленные Будоном Ринчендубом, послужили образцом для последующих изданий: выполненных в Нартане, Пекине, Дэргэ, Чонэ и Хурэ¹². И написание Будоном труда по истории буддизма было теснейшим образом связано с его деятельностью по собиранию и систематизации канона, послужило своеобразным введением к нему.

Таким образом, Кунга Дордже работал в период, когда завершалась работа по составлению тибетского буддийского канона, в разных районах Тибета создавались систематизированные списки хранящихся в монастырях собраний книг, велась активная редакторская работа, – и сам не остался

в стороне от этого процесса. Известно, что Кунга Дордже был не только ученым-историографом, специалистом по истории Тибета и Центральной Азии, но также и знатоком буддийского учения и составителем буддийского канона, подобно его знаменитому современнику Будону Ринчендубу. Им был составлен, по-видимому, не сохранившийся до наших дней, либо пока не обнаруженный специалистами, каталог Кангьюра монастыря Цал Гунтанг. Между тем сведения о существовании данного каталога содержатся в списках литературы тибетских авторов, на что указал в своей монографии А.И. Востриков¹³.

Как уже отмечалось выше, история Тибета XIII–XIV вв. была бурной и чрезвычайно насыщенной событиями. С одной стороны, в XIII в. Тибет оказался под властью монголов, с другой стороны все более отчетливо проявляются тенденции к политическому объединению страны. В это время завершилось образование основных школ тибетского буддизма, но началось соперничество между отдельными школами. Как правило, школы буддизма были связаны с определенными аристократическими кланами, на землях которых строились монастыри и покровительством которых пользовались монашеские общины. «Как раз к этому времени с появлением монголов Тибет в очередной раз уже был готов к объединению. Пожалуй, помимо экономических факторов этому способствовало формирование в X–XII вв. тибетского буддизма, несмотря на разнообразие школ, именно тибетского. Появился репертуар буддийской литературы на родном языке, действовало семь монастырей, которые не были изолированы друг от друга и связывали страну не только тибетскими учителями веры, но и производством общих предметов культа, ремеслами, торговлей, обменом между оседлой, полукочевой и кочевой частями населения. Была окончательно сформирована тибетская народность...»¹⁴.

В XIV в. создаются важнейшие произведения тибетской историографии. И хотелось бы особо подчеркнуть следующий момент: историографами и составителями канона зачастую были одни и те же люди – как Будон Ринчендуб и Кунга Дордже. И это подчеркивает важность обеих задач – систематизации комплекса буддийских текстов и создания историографических концепций истории Тибета.

¹⁰ Андросов, Леонтьева 2009

¹¹ Введение в изучение Ганчжура и Данчжура 1989. С. 36

¹² Введение в изучение Ганджура и Данжура 1989. С. 36-38; Монтлевич, 1999. С. 14-16

¹³ Востриков 2007. С. 102.

¹⁴ Кычанов, Мельниченко 2005. С. 82.

та – в переломный момент развития государства, в период, когда проявились тенденции к его объединению и централизации. Написание исторических произведений было важнейшей политической задачей: необходимо было обосновать идею Тибета как единого государства, с давних времен воспринявшего буддизм из Индии, показать то, что тибетские школы и линии буддийских учителей являются прямыми наследниками индийских учителей и восходят непосредственно к Будде Шакьямуни.

2. Сочинение Кунги Дордже «Дэбтэр марпо»

Труд Кунги Дордже «Дэбтэр марпо» был окончен к 1346 г., в год Огня-собаки. Название «Дэбтэр марпо» на русский язык может быть переведено как «Красная тетрадь», хотя и в отечественной, и в зарубежной историографии встречаются такие варианты перевода как «Красные анналы» или «Красная летопись». В Тибете это произведение было известно также и с более полным названием, отражающим место создания – монастырь Цалпа: «Цалпа дэб мар» (тиб. *tshal pa deb dmar*) – «Красная тетрадь Цал». Слово «тетрадь» в данном случае передает именно форму книги, а не тип сочинения: оно представляло собой не обычную тибетскую книгу на вытянутых горизонтальных листах бумаги, а сброшюрованную в виде тетради. Такая форма и обозначается в тибетском языке словом «дэбтэр». Исходя из этого наиболее целесообразным представляется использование названия «Красная тетрадь» – как более точно отражающее перевод авторского наименования.

«Дэбтэр марпо» получил известность в западной тибетологии по упоминаниям в трудах более поздних тибетских историков, отмечавших ценность содержащихся в данном памятнике сведений, однако долгое время текст произведения был практически недоступен для западных исследователей. Памятник был опубликован лишь во 2-й пол. XX в.¹⁵

Между тем, несмотря на труднодоступность, некоторые тибетологи в той или иной степени касались этого памятника и давали ему высокую оценку как важному историческому источнику. Одним из первых тибетологов, обратившихся к данному источнику был отечественный ученый А.И. Востриков. Он особенно подчеркивает цен-

ность «Дэбтэр марпо» как источника по общей политической истории Тибета и пишет, что это произведение «пользовалось в Тибете очень высокой славой»¹⁶. А.И. Востриков в своей классификации тибетской исторической литературы относит «Дэбтэр марпо» к так называемым «синтетическим произведениям». Основным содержанием синтетических текстов остается изложение истории религии, но при этом они включают немало «светского» материала, в том числе и «царские родословные»¹⁷. К «Дэбтэр марпо» как историческому источнику в своей работе обращался Дж. Туччи¹⁸. Описание «Дэбтэр Марпо» сделал ученик Ю.Н. Рериха монгольский академик Ш. Бира¹⁹. Он подчеркивал значение этого памятника для изучения истории Центральной Азии в целом, взаимоотношений между Тибетом, Китаем, монголами и другими народами. Некоторые замечания, касательно «Дэбтэр Марпо» содержатся в исследованиях Р.Е. Пубаева²⁰ и Б.У. Китинова²¹.

Рассмотрим подробнее структуру «Дэбтэр марпо». Текст «Дэбтэр марпо» разделен на 26 глав, весьма различающихся по объему. Каждая глава снабжена авторским заглавием. Для удобства рассмотрения содержания «Дэбтэр марпо» в сочинении можно условно выделить шесть тематических разделов, включающих от одной до семнадцати глав.

Первый раздел освещает историю буддизма в Индии и включает три главы. Кунга Дордже начинает повествование с истории рода Шакьев и описания жизни Будды Шакьямуни. Это традиционная для тибетской историографии схема построения исторического повествования; включение жизнеописания Шакьямуни весьма формально, так как изложение краткое. Вторая глава посвящена истории распространения Учения. В ней рассказывается о трех буддийских соборах, учителях-архатах и дхарма-раджах – индийских царях, поддерживающих буддизм. Описание событий индийской истории носит по большей части легендарный характер. Это

¹⁶ Востриков 2007. С. 56-57

¹⁷ Востриков 2007. С. 53

¹⁸ Tucci 1949 vol. 2

¹⁹ Бира 1960; Bira, 1964

²⁰ Пубаев 1981

²¹ Китинов 2004

¹⁵ Red Annals 1961; Tshal pa 1981

Политика и общество 5 (113) • 2014

в первую очередь история буддизма, события светской истории описываются кратко и в связи с религиозной историей. Вообще, по-видимому, история Индии не была предметом интересов автора, поэтому весь этот раздел довольно невелик по объему и служит прежде всего в качестве вступительной части к основному изложению: истории буддизма в Тибете. В этом же разделе автор описывает традиционные буддийские системы летосчисления и приводит свои замечания к ним.

Второй раздел «Дэбтэр марпо» состоит из трех глав, и посвящен истории Китая. Этот раздел также невелик по объему, и представляет собой краткий обзор императорских династий с перечислением имен императоров и основных событий их правлений. Интересен тот факт, что в распоряжении Кунги Дордже были переводы на тибетский язык китайских источников. Это придавало особую ценность памятнику, тибетские историки активно использовали «Дэбтэр марпо» как источник, приводя из него довольно обширные цитаты. Далее следует одна глава, посвященная истории соседнего с Тибетом тангутского государства Си Ся. Одна глава посвящена истории монголов династии Юань.

Значительный объем памятника – семнадцать из двадцати шести глав – посвящен непосредственно истории Тибета с древнейших времен до начала XIV в. В нашем условном делении это основной и самый крупный тематический раздел «Дэбтэр марпо». Кунга Дордже уделяет внимание как светской истории, так и истории буддизма в Тибете, излагая их раздельно. Так, одна глава описывает историю царского рода и две главы – отдельных аристократических родов: правителей Нгари и рода Сакья. Светская история Тибета и других стран в изложении Кунги Дордже не являлась по-сути светской. История Тибета представлена в первую очередь как история буддизма – и по отведенному этим темам объему, и в целом по характеру подачи материала. Политическая история Тибета в «Дэбтэр марпо» – это история царской династии и аристократических родов, она занимает лишь три главы. При этом автор четко различает историю политическую, царскую, историю родов и историю Учения, используя соответствующую терминологию в наименовании глав и в тексте. Однако с точки зрения Кунги Дордже, как, впрочем, и других тибетских историографов, религиозная и политическая сферы были исключительно образом взаимосвязаны. История

царской династии Тибета рассматривается в тесной связи с историей распространения буддизма. Цари именуются покровителями религии и защитниками монашества, и, в соответствии с индийской традицией, «дхарма-раджами» – то есть царями Учения. Аристократические роды, историю которых приводит Кунга Дордже, также были тесно связаны с буддийскими школами: это род правителей Нгари и род Сакья. Другим семействам, проявлявшим себя исключительно в политической истории Тибета, вне связи с буддизмом, в «Дэбтэр марпо» уделено гораздо менее внимания.

Четырнадцать глав, то есть большая часть всего объема произведения, рассказывают о распространении буддизма в Тибете, строительстве монастырей, формировании буддийских школ и учительских линий передачи учения. Отдельные главы посвящены целиком истории конкретных школ или подшкол. Так одна глава описывает историю учительской линии Сакья. Четыре главы посвящены школе Кадам. Одна глава – монастырю Сангпху. Наибольший объем – пять глав – отведен подшколам Кагью. В том числе включает повествование об истории буддизма глава, посвященная школе, к которой принадлежал сам автор «Дэбтэр марпо» Кунга Дордже – школе Цалпа-кагью.

История возникновения и развития буддийских школ в произведении Кунги Дордже строится в первую очередь на жизнеописаниях наиболее почитаемых учителей. Жанр агиографического сочинения – намтар (*rnam thar*; букв. «полное освобождение») – был широко распространен в тибетской исторической литературе. О жанре намтаров подробно пишет А.И. Востриков, выделяя среди них несколько разновидностей²². Жанр намтара формируется в Тибете в XVI в., но корни его уходят в гораздо более ранний период. В этой связи, говоря о биографиях учителей в «Дэбтэр марпо», следует выделить следующий важный момент. Термин «намтар» в тексте сочинения употребляется довольно часто, однако Кунга Дордже не использует его в названиях глав. Главы, посвященные буддийским школам, повествование которых построено на биографиях учителей, имеют стандартное название: «История возникновения...» и далее следует название школы. Слово же намтар употребляется в исследуемом источнике не в значении «жизнеописание буддийско-

²² Востриков 2007. С. 90-95

го учителя», а как синоним к словам «чудо», «чудесное событие».

Текст «Дэбтэр марпо» зафиксировал процесс возникновения нового жанра, который в последующие века получил широчайшее распространение в тибетской литературе. Следует отметить то, что термин «намтар» не случайно употребляется и как синоним к слову «чудо», и как наименование жанра: по сути жизнеописания учителей и представляют собой последовательное описание чудесных событий и необычайных явлений, сопутствующих человеку от рождения до самой смерти. Внутри глав жизнеописания излагаются в хронологическом порядке, в некоторых случаях они представляют собой линии передачи учения от учителя к ученику в рамках школьной традиции, в других – истории линий перерождений лам-тулку – воплощенцев.

В конце сочинения в виде отдельной главы Кунга Дордже приводит текст указа, немаловажный для понимания взаимоотношений буддийского духовенства с монголами.

«Дэбтэр марпо» – это сложное по структуре сочинение, отдельные главы которого можно отнести к разным жанрам исторических произведений: династийным и генеалогическим хроникам, намтарам, линиям настоятелей монастырей, хронологическим трактатам и т. п. В целом для написания «Дэбтэр марпо» Кунга Дордже использует традиционную для тибетских историографических сочинений композиционную схему. Первые главы «Дэбтэр марпо» повествуют о жизни Будды Шакьямуни и распространении его Учения на территории Индии, и лишь затем автор переходит к изложению истории Тибета. Отличительной чертой «Дэбтэр марпо» является включение в повествование обзора истории Китая и соседних с Тибетом народов: тангутов и монголов. Данная схема обусловлена концепцией, разрабатываемой всеми тибетскими историками и учеными-буддистами: Тибет является наследником и преемником Индии в аспекте распространения Учения Будды. Именно по этой причине изложение тибетской истории начиналось с изложения жизни Шакьямуни: было необходимо показать преемственность учительских традиций, восходящих к самому великому Учителю. Первые главы сочинения посвящены истории буддизма в Индии, формированию и развитию философских течений. Каждая школа тибетского буддизма была генетически связана с определен-

ными индийскими учителями-махасиддхами и являлась наследницей соответствующих течений в индийском буддизме – и связи эти особо подчеркивались в сочинениях буддийских ученых.

Исходя даже из немногочисленных сохранившихся сведений можно сделать вывод, что Кунга Дордже был не только иерархом, возглавлявшим одну из буддийских школ, но и крупным буддийским ученым средневекового Тибета, обладавшим широкими познаниями как в истории Центральной Азии, так и в буддийском каноне, и имевшем в своем распоряжении значительные собрания буддийских текстов и исторических документов. Деятельность Кунги Дордже проистекала из занимаемого им положения и задач, которые выдвигала политическая обстановка в стране: а именно необходимости систематизации комплекса буддийских текстов и создания историографических концепций истории Тибета. Написание исторических произведений было обусловлено не только духовными потребностями, но и являлось важнейшей политической задачей: необходимо было обосновать идею Тибета как единого государства, с давних времен воспринявшего буддизм из Индии, показать то, что тибетские школы и линии буддийских учителей являются прямыми наследниками индийских учителей и восходят непосредственно к Будде Шакьямуни.

Библиография:

1. Bira S. Some Remarks on the Hu-lan deb-ther of Kun-dga' rdo-rje. / АОН. Т. 17. Budapest., 1964
2. The Red Annals. Part 1. Tibetan Text. Gangtok, Sikkim, 1961
3. Tshal pa kun dga rdo rjes brtsams. Deb ther dmar po. Beijing, 1981
4. Tucci G. Tibetan Painted Scrolls. Vol. 1–3. Roma, 1949
5. Tucci G. Deb t'er dmar po gsar ma. Tibetan chronicles. Roma, 1971
6. Андросов В.П. Нагарджуна и его учение. М., 1990
7. Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М., 2000
8. Андросов В.П., Леонтьева Е.В. Марпа и история Карма Кагью: «Жизнеописание Марпы-пе-

Политика и общество 5 (113) • 2014

- реводчика» в историческом контексте школы Кагью. М., 2009
9. Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М., 2010
 10. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм: Энциклопедический словарь. М., 2010
 11. Бира Ш. Вопросы истории, культуры и историографии МНР. – Улаанбаатар, 1960
 12. Будон Ринчендуб. История буддизма. СПб., 1999
 13. Востриков А.И. Тибетская историческая литература. СПб., 2007
 14. Китинов Б.У. Священный Тибет и воинственная степь: Буддизм у ойратов (XIII – XVII вв.). М., 2004
 15. Пагсам Джонсан: история и хронология Тибета / Пер. с тибет. яз., предисл. и коммент. Р.Е. Пубаева. Новосибирск, 1991
 16. Пубаев Р.Е. «Пагсам-Чжонсан» – памятник тибетской историографии XVIII века. Новосибирск, 1981
 17. Соднам-Цзэмо. Дверь, ведущая в учение. Факсимиле текста / Перевод с тибетского, послесловие и комментарий Р.Н. Крапивиной. СПб., 1994
 18. Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных». Перевод, вступ. статья и комментарий Б.И. Кузнецова. Л., 1961
 19. Шоннупэл, Гой-лоцава. Синяя летопись Deb-ther sNgon-po: История будизма в Тибете, VI–XV вв. / Пер. с тибетского Ю.Н. Рериха; пер. с англ. О.В. Альбедилья и Е.Ю. Харьковской. СПб., 2001
 2. Tshal pa kun dga rdo rjes brtsams. Deb ther dmar po. Beijing, 1981
 3. Tucci G. Tibetan Painted Scrolls. Vol. 1–3. Roma, 1949
 4. Tucci G. Deb t'er dmar po gsar ma. Tibetan chronicles. Roma, 1971
 5. Androsov V.P. Nagardzhuna i ego uchenie. M., 1990
 6. Androsov V.P. Buddizm Nagardzhuny: Religiozno-filosofskie traktaty. M., 2000
 7. Androsov V.P., Leont'eva E.V. Marpa i istoriya Karma Kag'yu: «Zhizneopisanie Marpy-perevodchika» v istoricheskom kontekste shkoly Kag'yu. M., 2009
 8. Androsov V.P. Buddiiskaya klassika Drevnei Indii. M., 2010
 9. Androsov V.P. Indo-tibetskii buddizm: Entsiklopedicheskii slovar'. M., 2010
 10. Bira Sh. Voprosy istorii, kul'tury i istoriografii MNR. – Ulaanbaatar, 1960
 11. Budon Rinchendub. Istoriya buddizma. SPb., 1999
 12. Vostrikov A.I. Tibetskaya istoricheskaya literatura. Spb., 2007
 13. Kitinov B.U. Svyashchennyi Tibet i voinstvennaya step': Buddizm u oiratov (XIII – XVII vv.). M., 2004
 14. Pagsam Dzhonsan: istoriya i khronologiya Tibeta / Per. s tibet. yaz., predisl. i komment. R.E. Pubaeva. Novosibirsk, 1991
 15. Pubaev R.E. «Pagsam-Chzhonsan» – pamyatnik tibetskoj istoriografii XVIII veka. Novosibirsk, 1981
 16. Sodnam-Tszemo. Dver', vedushchaya v uchenie. Faksimile teksta / Perevod s tibetskogo, posleslovie i kommentarii R.N. Krapivinoi. SPb., 1994
 17. Shonnupe, Goi-lotsava. Sinyaya letopis' Deb-ther sNgon-po: Istoriya budizma v Tibete, VI–XV vv. / Per. s tibetskogo Yu.N. Rerikha; per. s angl. O.V. Al'bedilya i E. Yu. Khar'kovoi. Spb., 2001

References (transliteration):

1. Bira S. Some Remarks on the Hu-lan deb-ther of Kun-dga' rdo-rje. / АОИ. Т. 17. Budapest., 1964